

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НОВАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ

Характерным явлением в осмыслении сегодняшнего бытия стало обращение ученых в разных областях знаний к проблеме времени. В последние полтора-два десятилетия исследователи пришли к единому мнению, что мы живем в переходное время. Функция этого "перехода" и характер последующего периода истории человечества определяется в зависимости от выбранной трактовки времени. Существующие же разнообразные трактовки времени можно отнести либо к концепции циклического времени, либо к концепции линейного времени, а иногда к первой и второй одновременно (М. Элиаде). Определяющим для концепции циклического времени является признак постоянной повторяемости событий истории, то есть история постоянно творится заново. Линейность истории означает, что никакой повторяемости нет, каждый новый период (эпоха) — это новый "виток спирали".

Если рассматривать сегодняшнее время с позиций концепции линейной истории, то происходящие изменения можно связать со сменой культурно-религиозных парадигм, которые существуют как результат внутреннего общения, взаимовлияния различных культур и религий. Датский ученый, профессор университета в Архусе Йоханнес Агард выделяет несколько культурно-религиозных парадигм, смена которых обусловлена расширением возможностей связи между нациями.¹ Согласно его концепции, несколько тысяч лет назад в условиях относительной изолированности народов существовало множество культурно-религиозных парадигм. Затем, в результа-

те постепенного узнавания народами друг друга, определяющей становится римско-католическая парадигма. В эпоху Реформации большим источником межнационального общения становится культурно-религиозная парадигма, связанная с протестантской религией, которую Агард называет "атлантической". Современную культурно-религиозную парадигму — "тихоокеанскую" — исследователь трактует как миролюбивую, призванную объединить Восток с Западом. В этой парадигме сливается "свет" (мистицизм) Востока и "просвещение" (рационализм) Запада, благодаря чему появляется новый культурно-религиозный трансинкретизм.

Появление трансинкретизма во многом обусловило возникновение такого феномена современности, как новая религиозность. Если в 60-е годы этот феномен характеризовал религиозную обстановку в Северной Америке, а затем в Западной Европе, то в 90-е годы он открыто заявил о себе и в Беларуси. Активизация "новой религиозности" заставляет сегодня задуматься живущих в нашей стране людей о будущем сохранении (либо не сохранении) национальных моральных и нравственных ценностей, культурных традиций, этнического самознания славянских народов и в целом — славянского менталитета. В данном контексте большая ответственность ложится на тех людей, которые способствуют формированию сознания современной молодежи. Почти в каждой студенческой аудитории сегодня есть молодой человек или девушка, принадлежащие к так называемым неокультам. Соответственно,

перед преподавателями встают сложные проблемы: как относиться к данному феномену и как строить отношения с представителями нового религиозного сознания. Общение это осложняется, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, неосведомленностью значительной части общества, в том числе и педагогов, о сущности, особенностях новых религиозных движений. Во-вторых, высоким уровнем убежденности и теологической подготовленности последователей.

Как уже отмечалось, в Беларуси явление новой религиозности — достаточно молодое. А это значит, что имеет смысл обратиться к опыту Запада, что предполагает анализ отношения общественного сознания к деятельности новых религиозных движений. В целом это отношение отрицательное. Самым же активным противником деятельности новых религиозных движений являются так называемые родительские организации. Их представители, как правило, не интересуются вероучительной стороной неоекотом, то есть они позволяют людям верить в то, во что они хотят верить. Их открытые выступления имеют место тогда, когда деятельность новых религиозных движений приобретает криминальный характер. Родительские организации негативно относятся также к научному изучению данного феномена, так как в большинстве случаев ученые не занимают явную антикультульную позицию.

Таким образом, позиция характерных представителей общественного мнения отличается достаточной односторонностью. По этому поводу Й. Агард пишет, что если родительские организации хотят бороться с новыми религиозными движениями, они должны выдвинуть альтернативное "кредо" (вероучение)². Именно в

этом, по его мнению, и состоит самая серьезная проблема современности. Агард также говорит о том, что в современных научных исследованиях новой религиозности невозможно сохранить объективность и нейтральность, избежать оценочных суждений. Во-первых, потому, что методологически это приводит к науке ради науки. Во-вторых, ученые, таким образом, поворачиваются против родительских организаций, становясь анти-антикультульными "агентами". Как пример наиболее правильной, с точки зрения Агарда, деятельности ученых исследователь приводит Интернациональный Диалог-Центр в Дании. Диалог-Центр занимается сбором фактологического материала, составлением образовательных программ, издательством публикаций и т.д., но самое главное — способствует встречам различных современных (новых) миссионерских движений, призывая их к участию в открытом диалоге. Агард особо подчеркивает, что только подобный диалог способен сегодня привести к разумному компромиссу.

Итак, попробуем перенести данную ситуацию на отечественную почву. В результате отмены насильственной атеизации сегодня в нашем государстве образовался духовный вакуум, который традиционные вероучительные системы заполнить оказываются не в состоянии. По мнению западных ученых, единственный выход — это открытый диалог с представителями новых религиозных движений, в ходе которого с помощью апелляции к традиционным моральным и нравственным ценностям, культурным традициям, этническому самосознанию будет возможно примирение в сознании современной молодежи позиций "новой религиозности" и славянского менталитета.

¹ Aagaard J. A. Christian encounter with New Religious Movements and New Age // Update and Dialog. 1993. No. 3. Oktober. P. 3—7.

² Там же.